

Показаны основные элементы идеологической платформы и главные этапы деятельности, а также политическая судьба Трудовой группы (1906 – 1917 гг.). Дан анализ общего положения Трудовой группы в партийной системе страны. Выявлены главные политические союзники, которым трудовики отдавали предпочтение в разные периоды существования своей организации. Отмечено, что, хотя трудовики в рамках парламентской деятельности сотрудничали и с либералами, и с социалистами, держась при этом собственной линии вне идеологий, в конечном итоге их присоединение в 1917 г. к народно-социалистической партии, наиболее близкой трудовикам по взглядам на пути решения аграрного вопроса, представляется вполне закономерным. Делается вывод, что появление Трудовой группы – изначально подлинно крестьянской организации – на политической арене России 1906 – 1907 гг. отразило заметные модернизационные изменения в социально-политической жизни страны, ознаменовало начало развития в ней демократической культуры.

Ключевые слова: Трудовая группа; народные социалисты; конституционные демократы; парламент; идеология; крестьянство.

Ольга Львовна Протасова, канд. ист. наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
olia.protasowa2011@yandex.ru

Эльмира Витальевна Бикбаева, старший преподаватель,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
kafedrapr@mail.ru

ТРУДОВАЯ ГРУППА И ЕЕ МЕСТО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ (1906 – 1917 гг.)*

Введение. Изучение раннего периода российского парламентаризма на сегодняшний день, хотя с той поры прошло уже более столетия, по-прежнему представляет и научный, и практический интерес. Во-первых, полезно исследовать причины и мотивы межпартийного сотрудничества оппозиционных партий и фракций, состоявших из людей, кардинально различающихся между собой и по социальному происхождению, и, в общем-то, по основным политическим убеждениям, но посчитавших объективно возможным сотрудничать на почве общего оппозиционного настроения и делавших это сотрудничество вполне эффективным. Во-вторых, государственные думы первого и второго созывов показали потенциальную силу и влияние крестьянских депутатов – а ведь еще совсем незадолго до

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.

того выходцев из крестьянской среды невозможно было представить на местах, где решались судьбы государства. В-третьих, история первых четырех российских дум наглядно демонстрирует зависимость демократических реформ от властной воли, и в то же время показывает упорство противников самодержавного режима, чьи усилия в конце концов оказались не напрасными и подготовили почву для развития прогрессивных начинаний в области государственного строительства весны-осени 1917 г.

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью изучения российской демократической оппозиции, действовавшей в условиях дефицита гражданских свобод, выявления ее успехов и неудач, анализа политического поведения в конкретных обстоятельствах. Краткая, но поучительная история русского парламентаризма периода монархии – яркое свидетельство того, насколько быстро принимались в стране начала гражданской культуры, насколько жадно народным сознанием впитывались прогрессивные идеи, связываемые с возможностью скорого построения справедливого общества, социально ответственного государства. Одним из ключевых компонентов демократического сектора, сыгравшим важную роль в развитии отечественной парламентской системы, стала Трудовая группа.

Цель настоящего исследования – определение места Трудовой группы в идейно-политическом спектре России 1906 – 1917 гг.

Новизна исследования состоит в том, что взгляды и деятельность трудовиков в данном контексте – с точки зрения выявления их позиции в российской многопартийности – рассматриваются впервые.

Основные методы данного исследования:

– системно-структурный (в общем контексте российской многопартийности Трудовая группа исследуется как часть демократической оппозиции);

– компаративный (проводится сравнение ряда пунктов политической платформы с программами других оппозиционных партий);

– биографический (приведены факты политических биографий некоторых наиболее ярких представителей трудовиков);

– анализ (проанализированы причины и основания самостоятельного, внепартийного выступления Трудовой группы на политической арене);

– синтез (обобщены полученные сведения, сделаны итоговые выводы).

Обсуждение и результаты. Трудовая группа – политический феномен, отражавший тот факт, что в России начала XX века действительно активно шли модернизационные процессы в социально-политической и культурной жизни. Трудовики стали первой в стране политической организацией, реально (по крайней мере, в начальный период своей деятельности – в первых двух созывах Государственной Думы) представлявшей крестьянское сословие: ее основную часть составляли не интеллигентно-городжане, провозглашавшие себя защитниками интересов крестьян, а настоящие выходцы из крестьянской среды. Для них создание собственной политической группы по типу партии, парламентская деятельность, тесное взаимодействие с публичными политиками-профессионалами – все, что раньше было абсолютно недоступно «мужику» – стали средством приобретения и опыта, и привычки, и вкуса к решению проблем государственного значения через систему народного представительства.

Идеологический статус трудовиков, как в обиходе называли членов Трудовой группы, установить непросто. Адептами ни одной из распространенных в России идеологий они себя сознательно не провозглашали. За время существования этой организации у нее было два ближайших союзника: конституционно-демократическая и народно-социалистическая партии. В тандеме с кадетской фракцией трудовики начинали свой парламентский путь весной 1906 г.; к народным социалистам трудовики официально примкнули летом 1917 г., и таким образом была создана единая Трудовая народно-социалистическая партия, занимавшая видное место в политическом спектре революционной России. Исходя из партнерских предпочтений и политической практики трудовиков, можно сделать вывод, что Трудовая группа фактически занимала смежную позицию между либералами и умеренными (как нередко называли народных социалистов – либеральными) народниками – социалистами.

До созыва I Государственной Думы Трудовой группы не существовало. Основной крестьянской организацией в империи был Всероссийский крестьянский союз (ВКС), основанный летом 1905 г. В парламенте первого созыва, что явилось неожиданностью для левых партий, оказалось достаточное количество депутатов от крестьянской курии, сразу проявивших энергию, компетентность и неуклонный настрой отстаивать свои интересы. Так возникла фракция, состоящая преимущественно из беспартийных крестьян. Постепенно она привлекла в свои ряды депутатов, чьи взгляды на аграрный вопрос были левее кадетских; кто-то из новоявленных трудовиков был членом партий, не участвовавших в думских выборах, например, РСДРП (А. Ф. Аладьин); некоторую часть составили учителя, адвокаты, врачи и др., как правило, тоже выходцы из крестьянских семей. В результате численность фракции составила 102 человека. Основателями группы стали А. Ф. Аладьин, С. В. Аникин, И. В. Жилкин, С. И. Бондарев, Т. В. Локоть, Л. М. Брамсон и др. Как известно, российские социалисты – и марксисты, и народники – бойкотировали выборы в I Думу из-за того, что не надеялись на нее оппозиционность, а, следовательно, не видели в ней перспектив в деле реформирования политической системы государства. Однако вопреки такому пессимизму, позиция крестьян-трудоиков сразу вызвала и уважение, и интерес со стороны их потенциальных партнеров – эсеров и правых народников, вскоре оформившихся в народно-социалистическую партию. «Они склонны называть вещи их собственными именами. Не дразните их сверх меры... Чего доброго, засучат рукава и подадут сигнал к всенародной драке» [4, с. 3], – восхищался крестьянами в Думе В. Г. Богораз-Тан.

Надо сказать, что решение левых партий по поводу бойкота выборов в Думу было дружным. Исключение составили В. Г. Богораз-Тан и С. Я. Елпатьевский [20], которые рассчитывали, что крестьянам все же удастся провести в Думу сознательных представителей от своего сословия и демократизировать характер законодательного органа. В этом отношении они оказались прозорливее своих соратников. Богораз-Тан еще в конце марта 1906 г. выразил мысль, что все прогрессивные крестьяне составят собственную группу на особой крестьянской платформе [20], и при этом ожидал возможности союза кадетских и крестьянских депутатов, поскольку

ку и те, и другие являются представителями общественных слоев, стремящихся к реформам. Скрывая разочарование от собственной нерасчетливости (впоследствии народники заявляли, что не считают бойкот Думы ошибкой [18, с. 42]), эсеры и энесы взялись налаживать контакты с думцами-крестьянами «извне», привлекая весь доступный им на тот момент арсенал пропагандистских и интеллектуальных средств – то, что сейчас принято называть «связями с общественностью». Наиболее успешным итогом этих стараний оказалось содействие в разработке платформы (программа трудовиков составлена так и не была), предпринятое левыми и правыми народниками. За влияние среди трудовиков между эсерами и энесами развернулась нешуточная конкуренция, в которой на указанном этапе общественного движения вторые одержали верх. По части конструктивных коммуникаций у них было преимущество не только перед кадетами, довольно поверхностно знакомыми с реалиями деревни и подготовившими программу, по оценке В. Г. Богораза-Тана, страдавшую недоговоренностью именно в аграрном пункте [19], но и перед эсерами, чьи идеи аграрного переустройства могли показаться крестьянским избранникам чересчур радикальными и в то же время недостаточно внятными. Аграрную же программу народных социалистов трудовики считали наиболее подходящей для разработки собственной платформы, и это доверие было тем более ценно, что именно аграрный вопрос имел первостепенную значимость для выходцев из крестьянского сословия. Между крестьянскими депутатами и интеллигентами-народниками завязывались не только чисто политические, но и товарищеские, дружеские контакты. Степень взаимной симпатии умеренных народников и трудовиков была так очевидна, что многие ожидали от них неизбежного создания единой партии; на это рассчитывали и сами народные социалисты. Однако трудовики проявили организационную независимость, и, оберегая свой фракционный и внепартийный статус, предпочли остаться суверенными. Они считали, что таким образом у них больше шансов остаться «своими» для широких крестьянских масс, имеющих о партиях в лучшем случае самое туманное представление, да и, возможно, полагали, что, выступая самостоятельно, легче отстаивать интересы деревни на парламентской трибуне. Помимо того, трудовики явно остерегались «привязывать» себя к определенной идеологии: примкнув к кадетам, они стали бы частью либерального мира, идеологически, в общем-то, чуждого русскому крестьянству с его коллективистской психологией. Однако и социализм чем-то отталкивал трудовиков: отказ объединиться с народными социалистами не в последнюю очередь мотивировался нежеланием членов Трудовой группы официально провозглашать себя носителями социалистических идей. Возможно, это отчасти объяснялось своего рода политико-дипломатическим тактом, не дававшим резко оттолкнуть от себя кадетов, в союзе с которыми неплохо работалось в Думе. Кроме того, трудовики желали оставаться свободными и в дисциплинарном отношении, не подчиняясь чьему бы то ни было партийному уставу.

При участии социалистов-революционеров и народных социалистов был подготовлен и 19 мая 1906 г. (по старому стилю) опубликован проект

платформы трудовиков. Документ предусматривал установление демократических свобод, введение всеобщего избирательного права, восьмичасового рабочего дня, запрещения труда подростков до 16 лет. «Проект основных положений земельного закона», внесенный депутатами трудовиками в Государственную Думу 23 мая 1906 г. (известный как проект «104-х»), вызвал широкое обсуждение и сочувствие в демократических кругах страны. Трудовики предлагали решить аграрный вопрос путем национализации всей земли, кроме крестьянских наделных и частновладельческих земель, не превышающих «трудовой нормы» (национализация земли была краеугольным камнем и в аграрной программе народных социалистов). Еще одним результатом законотворческой деятельности Трудовой группы в аграрной сфере стал законопроект о немедленном введении местных земельных комитетов (проект «35-ти»), внесенный в Думу в июне 1906 г. Именно с помощью избранных крестьянских земельных комитетов должна была, по замыслу трудовиков, происходить передача национализированной земли крестьянам в установленном порядке и по справедливости.

Трудовая группа не ограничивалась сугубо парламентской борьбой и старалась развить и упрочить связи с «живым» крестьянством разных губерний. Трудовики рассылали письма избирателям, публиковали свои статьи и воззвания в столичной и местной печати, выступали на крестьянских сходах, распространяли агитационную литературу, пытались создавать в провинции местные организации – в общем, работали с населением по мере своих сил и возможностей.

Вождь большевиков В. И. Ленин тогда же, в период перводумья, счел необходимым оценить причины появления Трудовой группы и ее характер. Со свойственной ему категоричностью он отнес трудовиков к числу «буржуазных» партий. Организации подобного рода (в том числе и эсеры), по мнению Ленина, вырастали из интеллигентских групп, а крестьянство, что естественно в стране, где это сословие преобладает, стало оплотом «трудящейся» (так у Ленина – в кавычках, чем он выражал свое отношение к данной категории населения) мелкой буржуазии. Главный большевистский идеолог заявлял, что только крайность, только объективные условия «вынуждают крестьянство на решительную борьбу против помещичьего землевладения ... помещичьей власти и... государственной власти вообще» [13, с. 144]. Однако, несмотря на утопизм своих помыслов об уравнительном землепользовании при сохранении капиталистических порядков, трудовики в глазах Ленина имели преимущество перед прочими «буржуазными» партиями (кадетами и октябристами): они, хоть и вынужденно, все же начали антиправительственную борьбу, в то время как остальные, по словам Владимира Ильича, искали сделки со старой властью [13, с. 143 – 147]. В устах Ленина, известного своими жесткими комментариями в адрес политических конкурентов, такая характеристика звучала почти что похвалой.

Вот как оценил эффект появления и результаты работы демократических элементов в I Думе В. Г. Богораз-Тан: «Русский народ послал своих избранников в Государственную Думу, чтобы они вырвали у бюрократии землю и волю, и все это дали... избирателю. Такая задача оказалась избранникам не под силу» [4, с. 2]. Но народный социалист выражал надеж-

ду на то, что следующий созыв парламента станет для продвижения интересов трудового народа более плодотворным.

После роспуска I Думы партия народных социалистов, проведя работу над тактическими ошибками недавнего прошлого, активно приняла участие в предвыборной кампании во II Думу и была вознаграждена за свои старания: в парламент от нее прошло 9 депутатов, а за время работы состав народно-социалистической фракции вырос до 19 человек. Трудовая группа во II Думе выступала, как правило, вместе с эсерами и народными социалистами. В Государственной Думе второго созыва количество трудовиков составило 104 человека (они блокировались с депутатами от Крестьянского союза, одной из наиболее влиятельных крестьянских общественных организаций), в Думе третьего и четвертого созывов – 14 и 10 человек соответственно. Группа имела собственные издания: газеты «Крестьянский депутат», «Известия крестьянских депутатов», «Трудовая Россия» (все выходили в 1906 г. в столице), «Трудовой народ» (1907, Санкт-Петербург). Можно сказать, что II Дума стала «звездным часом» народников на легальном политическом поприще, продлившимся, увы, недолго. Трудовики представили свой законопроект о реформе местного самоуправления. Соавторами их были социалистические фракции – эсеры и народные социалисты, которые входили вместе с крестьянскими депутатами в общую комиссию по местному самоуправлению [1, д. 2, л. 33]. И социалисты, и либералы были согласны с трудовиками в отношении того, что считали необходимым распространить местное самоуправление на всю территорию огромной империи и существенно расширить его компетенции. Без такой реформы, которая способствовала бы повышению уровня гражданской ответственности на местах, демократизировать государство они считали нереальным. Согласно проекту трудовиков, поддержанных Крестьянским союзом, в уездах и волостях планировалось ввести новые высшие должностные лица – избираемые на 4 года Председатель уезда и Глава волости. Они должны были председательствовать в земских собраниях соответствующего уровня, и в процессе голосований при равенстве голосов их голос мог оказаться решающим [1, д. 6, лл. 38, 39, 41]. В каждом селе, где имелось самоуправление, предполагалась должность сельского старосты [1, д. 6, лл. 38, 48]. Сельское самоуправление (собрание или сход, а также староста) должно было быть обязательно организовано в любом селе, где насчитывалось не менее 10 дворов [16, с. 63], а в населенных пунктах с меньшим количеством дворов, вопрос о наличии самоуправления могли бы решать сами жители. Воспитывать гражданскую ответственность на местах трудовики предполагали вводом мер против абсентеизма земских гласных.

Для того чтобы разграничить местное самоуправление и государственную власть и поддержать таким образом соблюдение принципа разделения властей, трудовики предложили запретить земским гласным занимать в органах местного самоуправления оплачиваемые должности. Земские же служащие, согласно законопроекту, не имели права получать награды от Верховной власти и областной администрации. Представительная власть у трудовиков имела преимущество над прочими ветвями власти. Данный проект предполагал устранить из характера управленче-

ских структур местного уровня все следы сословности. Конечно, успешность исполнения плана реформирования местного самоуправления зависела от избирательного законодательства, которое нуждалось в реформе в первую очередь: без всеобщих, прямых, равных, тайных выборов столь демократичный проект трудовиков и народников-думцев по-настоящему реализовать было бы нельзя. Этот интересный документ так и не был, однако, внесен на рассмотрение в Государственную Думу [16, с. 64], поскольку на повестке дня у парламентариев стояло множество иных насущных вопросов, а срок работы II Думы оказался недолгим – всего 102 дня.

В послереволюционной («третьеиюньской») монархии наблюдался общий спад революционных настроений, поскольку обновленная избирательная система значительно урезала возможности легального выступления на политической арене оппозиционных партий. Крестьянам новое избирательное законодательство также оставляло мало шансов на то, чтобы иметь возможность отстаивать базовые интересы своего сословия: самостоятельное представительство крестьянской курии было отменено [9, с. 53]. По словам С. Ю. Витте, характер законов 3 июня «давал в Государственной Думе место только преимущественно сильным и послушным» [9, с. 53]. К тем, кто высказывал откровенно оппозиционные взгляды и в Думе, и вне ее стен, было приковано особое внимание Департамента полиции. Не были исключением ни Трудовая группа, ни ее ближайшие союзники – кадеты, эсеры, энесы. Народно-социалистическая партия, по сути, перестала существовать как организация, и к жизни ее вернули лишь события начала весны 1917 г. Трудовая же группа сохранила свою организационную целостность и статус.

15 – 17 июля 1907 г. трудовики провели конференцию: съезд из-за полицейского внимания и денежных трудностей был им на тот момент не по силам. Главной задачей мероприятия была выработка тактики, сообразной новым условиям. Предполагалось активизироваться на внедумской арене, сближаясь с кооперативным и профсоюзным движением, вести экономическую борьбу с капиталом, а также развернуть культурно-просветительскую работу среди своих потенциальных последователей – крестьян и труженников города. В программу ни на этот раз, ни в последующие годы никаких изменений внесено не было [10, с. 33]. Зато была жестко обозначена смена позиции в отношении недавних союзников по I Думе: «кадеты и трудовики органически противоположны, а истинно демократический дух трудовиков лишь подчеркивает искусственность социалистических требований кадетов» [1, д. 5, л. 5]. Главным соратником трудовиков на ближайшую думскую перспективу был признан Всероссийский крестьянский союз, с которым было решено объединиться и вместе выступать в парламенте под названием Трудовой союз [2, д. 475, ч. 1, лл. 10, 11]. Базовые положения проекта «104-х» по-прежнему оставались основой аграрной программы трудовиков. Таким образом, продолжая формально быть «вне идеологий», трудовики в системе российской многопартийности, по факту, смещались влево, сближаясь с социалистами, особенно народниками, в чьем лице крестьяне могли найти самых последовательных, самых искренних защитников своих интересов.

По поводу выборов участники конференции не проявили единства: 15 трудовиков выступали за решительный бойкот, некоторые колебались, но самые влиятельные (Л. М. Брамсон, М. Г. Березин, В. В. Водовозов и др.) настаивали, что бойкот сделает трудовиков пассивными союзниками реакции, поэтому нельзя упускать ни единого шанса продемонстрировать властям наличие оппозиции даже в крайне сложных для нее политических условиях. Приняв решение об участии в думских выборах, трудовики заявили о преемственности своей тактической линии с линией Трудовой группы первых двух дум. Однако подлинной поддержки своих потенциальных избирателей, которые отнеслись к выборам в новой обстановке более чем прохладно, трудовики не получили. Бывшие члены фракции тоже не стремились содействовать дальнейшему развитию трудовической организации. Малая информированность о положении дел на местах, дефицит средств, общая индифферентность целевой аудитории – трудового народа (чему, конечно, способствовал новый закон, сокративший электоральные возможности крестьянства) – не позволили трудовикам даже близко подойти к успеху на выборах в предыдущие Думы.

Фракция трудовиков сократилась в III и IV Думах по сравнению с первыми двумя созывами в 10 раз, утратила таких ярких своих представителей, как А. Аладьин, С. Аникин и др., однако продолжала функционировать как полноценная фракция, стараясь активно участвовать во всех парламентских структурах и начинаниях. Ее деятельность в значительной мере была перенаправлена с оппозиционной агитации на законодательное закрепление демократических норм в различных сферах общественной жизни. На экономическую политику государства из-за своей малочисленности и объективных «сдержек» фракция уже не могла оказывать такого влияния, как прежде, однако трудовики не сдавались. Они продолжали содействовать разработке и обсуждению аграрных законопроектов, акцентируя внимание на вопросах крестьянского землепользования и землеустройства [12]. Вносимые ими поправки призваны были учитывать региональные особенности ведения крестьянами хозяйства, а также традиции деревенского населения различных местностей. Особенно заметной была деятельность трудовиков в сфере избирательного права и прочих прав и свобод человека, в области развития народного образования, а также по национальному вопросу. Пожалуй, наиболее эффективным инструментом трудовиков, позволявшим им добиваться своего, были многочисленные энергичные депутатские запросы, которые, в условиях общего «поправления» Думы, напоминали правительству и обществу о существовании умеренно-радикальной оппозиции.

Что касается идеологической направленности трудовиков, то она по-прежнему оставалась трудно определимой. В период революционного спада фракция старалась найти поддержку и у кадетов, и у народников, и даже у социал-демократов [10, с. 33]. Последние не могли не поддаваться соблазну обвинить трудовиков в «медлительности, нерешительности, отсутствии инициативы» [8]. С другой стороны, кадеты упрекали Трудовую группу в том, что она якобы поставила себя в зависимость от левых партий. Легальная пресса теперь отзывалась о Трудовой группе как о «мостике, переброшенном между левыми и кадетами» [1, д. 7, л. 42]. Такое вы-

нужденное политическое лавирование, конечно, подтачивало авторитет крестьянской фракции, чья популярность в значительной степени объяснялась ранее именно самостоятельностью, независимостью позиции среди кадровых партий, костяк которых составляли опытные и высокообразованные политики-трибуны.

В рядах Трудовой группы в разные годы тоже были яркие, по-своему харизматичные деятели. Большой популярностью среди крестьян как в стенах парламента, так и вне их пользовался Алексей Федорович Аладьин (1873 – 1927), человек большого организаторского таланта и причудливой судьбы. Сын крестьянина из Самарской губернии, Аладьин с юности участвовал в революционном движении, вел пропаганду среди рабочих, был арестован, просидел 9 месяцев в тюрьме, был выпущен под залог и в конце концов приговорен к ссылке в северные губернии. Однако вместо Севера в 1897 г. он отправился на Запад – эмигрировал, жил в Бельгии, Англии, стал со временем настоящим космополитом и приобрел знакомства в социалистических кругах европейских стран, позиционируя себя как социал-демократ. Осенью 1905 г., воспользовавшись октябрьской амнистией, он вернулся в Россию и, выставив свою кандидатуру от крестьянской курии Симбирской губернии [11, с. 72] в парламента, был избран, стал одним из основателей и фактическим лидером Трудовой группы, получил громкую известность как оратор. Аладьин был избран и во II Думу, однако на ее заседаниях так и не появился, вновь оказавшись в эмиграции. Дальнейшая его судьба была связана с зарубежьем; после большевистского переворота он выступал с поддержкой белого движения.

Широкую известность среди трудящихся города и села имел и Степан Васильевич Аникин (1869 – 1919), избранный в I Думу от крестьянской курии Саратовской губернии. Обрусевший мордвин, выходец из семьи крестьянина, Аникин получил образование в земской школе и ремесленном училище, затем работал в сельской школе, занимался журналистикой и за свою гражданскую смелость подвергался полицейским преследованиям: дважды сидел в тюрьме и систематически не допускался к занятию общественных должностей. В 1905 г. С. В. Аникин организовал отделения Всероссийского крестьянского союза в Поволжье. В Думе Аникин считался лучшим оратором среди трудовиков. Немалый резонанс имела его яркая речь, произнесенная 13 мая 1906 г. В ней звучали тезисы о том, что крестьянство должно получить землю, но хочет взять ее законным путем [21]; видя желание властей оставить землю в собственности помещиков, крестьяне через своих представителей в Думе – депутатов-трудовиков, требуют удовлетворения «своей... земельной нужды, не для эксплуатации земли темными путями, не для сдачи ее в аренду, не для перепродажи, не для того, чтобы сосать чужой труд, но для того, чтобы при помощи земли иметь право на труд!» [21], ибо жаждут приложить свою мускульную силу к земле. Оратор завершил свою экспрессивную речь основными требованиями не только Трудовой группы, но и всей оппозиционной части Думы: земли, воли, права – чтобы хозяином и распорядителем страны был народ, чтобы министерство было из народной среды и ответственно перед народом, располагая полномочиями, которые будут переданы ему народными представителями [21]. В противном случае, предупреждал Аникин, следу-

ет ожидать новой революционной волны. Тематика выступлений лидера трудовиков была разнообразной: он публично выражал позицию своей фракции по вопросам амнистии, смертной казни, по запросу о Всероссийском крестьянском союзе, продовольственной помощи населению и др. С. В. Аникин баллотировался и в состав Государственной Думы второго созыва. Ему представилась такая возможность, так как из-за отсутствия в России он не участвовал в подписании Выборгского воззвания (выборгцам путь в следующую Думу был закрыт). Однако новое постановление Сената разрешало участвовать в выборах по крестьянской курии только тем из крестьян, кто имел собственное хозяйство. Поэтому Аникин, не являвшийся домовладельцем, но вошедший было в состав выборщиков, оказался исключенным из этого списка – Саратовская комиссия аннулировала его избрание. Дальнейшая жизнь Аникина была связана с Трудовой группой, Всероссийским крестьянским союзом, кооперативным движением, а также литературой и публицистикой. С 1909 по 1914 гг. трудовик находился в Швейцарии. Пребывание в эмиграции не помешало ему сотрудничать в крупных отечественных изданиях: немало материалов за его подписью выходило в журналах «Русское богатство», «Вестник Европы», «Бодрое слово» (этот журнал Аникин фактически сам основал и редактировал) и др. После Февраля 1917 г. лидер трудовиков входил в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, заведовал отделом народного образования Саратовской губернской земской управы, а после Октябрьского переворота возглавил правление организованного им Нижневолжского кооперативного союза и был избран в состав Саратовского совета рабочих и солдатских депутатов [5].

Депутатами от Саратовской губернии были еще два активных деятеля Трудовой группы, входивших в число ее организаторов и лидеров. Это Сергей Иванович Бондарев (1872 – 1944) и Иван Васильевич Жилкин (1874 – 1958). Внепартийный социалист Бондарев – также яркий пример того, что на рубеже XIX и XX вв. выходцы из деревни все меньше оставались пленниками сословной системы и все больше сами делали свою судьбу. Крестьянский сын, Бондарев получил юридическое образование в Казанском университете, работал учителем в различных учебных заведениях, организовывал кружки самообразования среди интеллигенции и учащейся молодежи. В октябре 1905 г. он был избит черносотенцами [11, с. 70]. По своим взглядам Бондарев был близок социал-демократам, но по аграрному вопросу имел с ними серьезные расхождения. В период работы I Думы он был редактором «Известий крестьянских депутатов», после их закрытия в 1906 – 1907 гг. редактировал другие издания трудовиков. В 1907 г. С. И. Бондарев вошел в Центральный комитет Трудовой группы, а в 1917 г. присоединился к Партии социалистов-революционеров (ПСР): на тот момент именно эта организация представлялась самой мощной, самой способной решить вопросы революции, в том числе аграрный. И. В. Жилкин – сын мещанина-старообрядца, учитель и литератор. На заре XX столетия, желая ознакомиться с бытом русского крестьянства, Жилкин предпринял пешее путешествие по пяти губерниям. Как и многие его товарищи по крестьянской фракции, в Думе Жилкин имел успех как оратор, производя большое впечатление «своими спокойными, сильными и много-

содержательными речами» [11, с. 71], которые шли «из сердца и потому достигали до сердца слушателей» [4, с. 4]. Он состоял членом Временного и Постоянного комитетов Трудовой группы, а с 1907 г. входил в ее Центральный комитет, активно участвовал как публицист и редактор практически во всех изданиях трудовиков. Несмотря на свой авторитет среди товарищей, в 1909 г. Жилкин принял решение отойти от политической деятельности и полностью посвятить себя журналистике. Не исключено, что благодаря этому его организаторские и публицистические дарования были востребованы в Советской России Союзами писателей – сначала Московским, а затем и всего СССР.

Несколько «выбивался» из крестьянских рядов своим социальным и этническим происхождением Леонтий Моисеевич Брамсон (1869 – 1941), депутат от Ковенской губернии. Еврей по национальности, Брамсон был профессиональным юристом и журналистом, получил известность как автор работ о правовом положении и эмансипации еврейского народа, что в условиях разгула черносотенства было чрезвычайно насущной и болезненной темой. В 1904 г. он примкнул к «Союзу освобождения», войдя в его левое крыло. С 1906 г. Брамсон входил в Санкт-Петербургский комитет трудовиков, состоял членом юридической комиссии народнических групп, являлся автором программных документов Трудовой группы, в 1907 г. вошел в состав ее ЦК. Перу Брамсона принадлежат публикации о работе Трудовой группы [6].

Перед Февральской революцией присоединился к трудовикам, заняв место в ЦК Трудовой группы, и Николай Васильевич Чайковский (1850 – 1926), прозванный «дедушкой русской революции». Точная дата его прихода к трудовикам не известна, но очевидно, что это произошло до февраля 1917 г. Один из старейших деятелей народничества (отсюда и прозвище, любовно данное ему более молодыми товарищами), Чайковский постепенно отходил от радикализма в сторону умеренно-социалистических убеждений, и политическая эволюция его была такой: народник-анархист – эсер – беспартийный кооператор – трудовик – член ТНСП. В 1917 г. он вместе со своей фракцией, а затем и партией принимал участие, без преувеличения, во всех мероприятиях революции, и был одним из четырех кандидатов от ТНСП, избранных во Всероссийское Учредительное собрание [7, с. 491].

Разумеется, нельзя обойти вниманием самого знаменитого из трудовиков, хотя всероссийская слава досталась ему главным образом заслугам на других поприщах – Александра Федоровича Керенского (1881 – 1970). Именно от трудовиков он был избран в Государственную Думу IV созыва в 1912 г. и с 1915 г. возглавлял фракцию на парламентских заседаниях. Отношение Керенского, человека очень яркого, амбициозного и самодостаточного, с политическими организациями было сложным. Есть сведения о его связях с эсерами с 1904–1905 гг. В конце 1905 г. ему было предъявлено обвинение в принадлежности к боевой дружине эсеров, улики по которому, правда, найдены не были. Имя Керенского в ряду деятелей ПСР, сколько-нибудь известных на тот момент, не значилось. С 1906 г. Керенский начал свою блестящую карьеру профессионального юриста – присяжного поверенного, затем адвоката. Среди процессов,

в которых он был задействован, было много политических (процесс туркестанской организации эсеров, защита участников партии Дашнакцутюн, расследование обстоятельств Ленского расстрела, дело Бейлиса и пр.), так что наряду с профессиональным признанием он приобретал широкую известность как общественный деятель. В 1912 г. во время думской предвыборной кампании он вышел из состава ПСР. Этот ход был продиктован и честолюбием, и расчетом: Керенского уже манила публичная политика общегосударственного масштаба, а эсеры, чей актив на тот момент находился в эмиграции, были, по сути, выключены из открытой политической борьбы, и бойкотировали выборы. Именно Керенский стал предпринимать попытки сплотить разрозненные за период реакции народнические группы – оставшихся в России эсеров, энесов и трудовиков. 16–17 июля 1915 г. на его петроградской квартире состоялся съезд по объединению народнических течений [7, с. 173], на котором присутствовало около 30 человек, представителей Петрограда, Москвы, Киева, Самары, Нижнего Новгорода и других городов [22, с. 172]. В дни Февральской революции 1917 г. Керенский официально вернулся к социалистам-революционерам. Это событие имело для партии двойственное значение. С одной стороны, приход столь популярной фигуры привлекал в партию новых членов (так называемых «мартовских эсеров»), что к лету позволило партии приобрести рекордную численность – до 1 млн человек [7, с. 307]. С другой – он подрывал и без того зыбкое организационное единство эсеров, создавая новый центр притяжения и оттягивая сторонников от признанного лидера – В. М. Чернова. Поэтому «старые» эсеры не выразили восторга от возвращения Керенского в ряды партии и подчеркнуто попрекали его политическим макиавеллизмом: по некоторым свидетельствам, «главный эсер 1917 года» никогда не читал программы ПСР [14, с. 63]. Зато трудовики гордились былым сотрудничеством со столь выдающимся человеком, считая абсолютно заслуженным его высокий пост министра-председателя Временного революционного правительства.

Трудовая группа до своего слияния с народными социалистами в 1917 г. фактически уже была политической организацией, хотя и провозглашала свой внеклассовый и чисто фракционный характер. Постепенно из крестьянской Трудовая группа превратилась в интеллигентскую, и симбиоз с народными социалистами, «узаконенный» в 1917 г., выглядел вполне естественно, хотя абсолютного единения так и не произошло, и члены ТНСП все равно продолжали самоидентифицироваться как «энес» либо «трудолик». Во время избирательной кампании во Всероссийское Учредительное собрание летом-осенью 1917 г., когда ТНСП выставяла своих кандидатов, в списках уточнялся их политический бэкграунд. Среди кандидатов от ТНСП выдвинулись более 200 бывших трудовиков. Интересно еще вот что. Желая заручиться поддержкой авторитетных демократических сил, многие энесы высказывались за сотрудничество с кадетами, о чем и заявили на объединительном съезде. Трудовики были настолько против этого, что объединение снова едва не сорвалось. Если ранее трудовики упрямо отстранялись от социалистической ориентации [17, с. 78], то теперь политическая обстановка в стране сложилась так, что не объявить себя социалистом означало едва ли не признать свою реакционность. Идеино-тактический вектор трудовиков переменялся до того резко и кру-

то, что они желали, по оценке С. П. Мельгунова, «приблизиться к тактике левых групп революционной демократии» [15, с. 4–5]. Таким образом, от бывших политических соседей по парламентской деятельности – кадетов – на гребне революционной волны трудовики окончательно и официально отrekliсь.

Трудовая группа, как и любой сегмент политической, а тем более – оппозиционной, среды, не была застывшим организмом и подвергалась некоторым трансформациям – теряла и приобретала новых участников. Из трудовиков в конституционно-демократическую партию перешли Е. М. Ворсобин и П. Н. Никитин. Напротив, из кадетов переместились в трудовики: С. И. Волков, Т. О. Волков, И. В. Галецкий, В. Ф. Лебедев, И. С. Томилов, И. О. Шилихин, С. К. Эльтеков [19, с. 207]. Ротации, что наблюдались в характеризуемой нами среде, как правило, несправедливо ставить в упрек ее активистам: близость политических позиций либералов, трудовиков и эволюционных социалистов оправдывает отдельные переходы из одной в другую, сохраняя общую верность политической ориентации на демократию и прогресс для России. Народники в качестве своей социальной платформы заявляли «трудовой народ», включавший рабочий класс, крестьянство и трудовую интеллигенцию. Кадеты позиционировали себя как внеклассовая партия широкой демократии, считавшая «единственным Хозяином русской земли весь русский народ вкупе, а не один какой-нибудь класс населения, не один город, не одно племя» [3, д. 1, л. 9]. В российском политико-партийном спектре Трудовая группа, по сути, находилась между ними, так же провозглашая свою внеклассовость и приемыкая своей позицией по отдельным вопросам то к либералам, то к социалистам-народникам. Трудовики, как нам представляется, чутко улавливали колебания политической атмосферы, что не в последнюю очередь позволило им на легальных основаниях просуществовать до Великой Российской революции, не «закрываясь» даже в годы так называемого «безвременья» (определение А. В. Пешехонова – *прим. авт.*). При такой политической лабильности не удивляет то, что к 1917 г. трудовики окончательно полевели и сочли возможным объединиться с народными социалистами: всякие ассоциации с кадетами, самой правой из оставшихся на тот момент «на плаву» демократических партий, по их мнению, могли дискредитировать их.

Заключение. Поскольку собственной, оригинальной идеологии (кроме твердого решения оставаться свободной от всех идеологий) Трудовая группа не предложила, резонно, на наш взгляд, дать ей обобщающую характеристику как демократической организации, сыгравшей не просто заметную, а даже знаковую роль в развитии российской партийной и парламентской системы. Среди народнических организаций она была единственной, пытавшейся в межреволюционный период легально, законодательным путем решить насущные проблемы крестьянства. Именно Трудовая группа ввела крестьян в здание государственной власти, показала политические и законотворческие возможности, которые справедливое социально-политическое устройство открывало бы выходцам из деревни. Этот опыт подкреплял надежды российских социалистов-демократов на развитие народных масс, расширение их жизненного и культурного кругозора, постепенное приобщение к участию в социально значимых делах.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 522. Оп. 1.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-216. Оп. 1.
4. Богораз-Тан В. Г. Мужики в Государственной Думе. М.: Издание В.М. Саблина, 1907. 72 с.
5. Большая Саратовская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/people/politics/anikin.htm> (дата обращения 07.04.2021).
6. Брамсон Л. М. К истории Трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы. 2-е изд. Пг.: Единение, 1917. 95 с.
7. Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / автор-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
8. Голос социал-демократа. Женева, 1908. № 4,5.
9. Горобченко Т. Ю. Июльская конференция Трудовой группы (к вопросу об участии трудовиков в избирательной кампании в III Государственную Думу) // Лесной вестник. 1999. № 3. С. 53 – 56.
10. Горобченко Т. Ю. Трудовая группа в 1907 – 1912 гг. // Лесной вестник. 2001. № 3. С. 33 – 37.
11. Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М: Книгоиздательство «Возрождение», 1906. 112 с.
12. Княшко О. Л. Трудовая группа в Государственной Думе, 1906 – 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999. 190 с.
13. Ленин В. И. Кадеты, трудовики и рабочая партия / Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 13. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1972. 573 с.
14. Лутохин Д. А. Зарубежные пастыри. М.: Минувшее, 1991. 111 с.
15. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Вып. 2 (ч. 3). М.: Индрик, 2003. 528 с.
16. Миняшев В. С. Законопроекты о реформе местного самоуправления фракции народной свободы и Трудовой группы во II Государственной Думе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 61 – 64.
17. Протасов Л. Г., Протасова О. Л. Народные социалисты // Родина. 1994. № 10. С. 76 – 81.
18. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
19. Протасова О. Л. Политические соседи: межпартийное и парламентское взаимодействие кадетов, трудовиков и народных социалистов / XII Муромцевские чтения. Общественно-политическая мысль российского либерализма середины XVIII – начала XX вв.: материалы Международной научной конференции 9–10 окт. 2020 г. Орел, ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. С. 202 – 210.
20. Романов В. В. Государственная Дума 1906-1907 гг. как общественная и государственная система в оценке умеренного народника В. Г. Богораз-Тана. URL: <http://docplayer.ru/28393647-Gosudarstvennaya-duma-gg-kak-obshchestvennaya-i-gosudarstvennaya-sistema-v-ocenke-umerennogo-narodnika-v-g-bogoraza-tana-romanov-v-v.html> (дата обращения: 24.07.2020).
21. Русская библиотека Пашкова Романа. История России и русского мира. История государства и права России 1861 – 1917. Из речи трудовика С. В. Аникина. URL: <https://russiantheory.ru/?p=1884> (дата обращения: 07.04.2021).
22. Сыпченко А. В. Народно-социалистическая партия в 1907 – 1917 гг. М.: РОССПЭН, 1999. 249 с.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation (GARF)], fund 522, inventory 1. (In Russ.).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation (GARF)], fund 102, inventory 237. (In Russ.).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO)* [State Archives of the Voronezh Region (GAVO)], fund I-216, inventory 1. (In Russ.).
4. **Bogoraz-Tan V.G.** *Muzhiki v Gosudarstvennoy Dume* [Men in the State Duma], Moscow: Izdaniye V.M. Sablina, 1907, 72 p. (In Russ.).
5. *Bol'shaya Saratovskaya entsiklopediya* [Big Saratov Encyclopedia], available at: <http://saratovregion.ucoz.ru/people/politics/anikin.htm> (accessed 07 April 2021). (In Russ.).
6. **Bramson L.M.** *K istorii Trudovoy partii. Trudovaya gruppya Pervoy Gosudarstvennoy Dumy* [On the history of the Labor Party. Labor group of the First State Duma], Petrograd: Yedineniye, 1917, 95 p. (In Russ.).
7. **Protasov L.G. (Comp.)**. *Vserossiyskoye Uchreditel'noye sobraniye: entsiklopediya* [All-Russian Constituent Assembly: encyclopedia], Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, 555 p. (In Russ.).
8. *Golos sotsial-demokrata*. Zheneva, 1908, no. 4, 5. (In Russ.).
9. **Gorobchenko T.Yu.** [July Conference of the Labor Group (on the issue of the participation of Trudoviks in the election campaign to the III State Duma)], *Lesnoy vestnik* [Forestry Bulletin], 1999, no. 3, pp. 53-56. (In Russ.).
10. **Gorobchenko T.Yu.** [Labor group in 1907-1912], *Lesnoy vestnik* [Forestry Bulletin], 2001, no. 3, pp. 33-37. (In Russ.).
11. *Gosudarstvennaya Duma pervogo prizyva. Portrety, kratkiye biografii i kharakteristiki deputatov* [State Duma of the first draft. Portraits, short biographies and characteristics of the deputies], Moscow: Knigoizdatel'stvo "Vozrozhdeniye", 1906, 112 p. (In Russ.).
12. **Kiyashko O.L.** *Extended abstract of Candidate's of History thesis*. Volgograd, 1999, 190 p. (In Russ.).
13. **Lenin V.I.** *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], In 55 vols., v. 13, Moscow: Politizdat, 1972, pp. 143-147. (In Russ.).
14. **Lutokhin D.A.** *Zarubezhnyye pastyri* [Foreign shepherds], Moscow: Minuvshyey, 1991, 111 p. (In Russ.).
15. **Mel'gunov S.P.** *Vospominaniya i dnevniki* [Memories and diaries], Iss. 2 (part 3), Moscow: Indrik, 2003, 528 p. (In Russ.).
16. **Minyashev V.S.** [Draft laws on the reform of local self-government of the faction of people's freedom and the Labor group in the II State Duma], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2014, v. 16, no. 3, pp. 61-64. (In Russ.).
17. **Protasov L.G., Protasova O.L.** [People's socialists], *Rodina* [Homeland], 1994, no. 10, pp. 76-81. (In Russ.).
18. **Protasova O.L.** *A.V. Peshekhonov: Chelovek i epokha* [A.V. Peshekhonov: Man and era], Moscow: ROSSPEN, 2004, 240 p. (In Russ.).
19. **Protasova O.L.** *XII Muromtsevskiy chteniya. Obshchestvenno-politicheskaya mys' rossiyskogo liberalizma serediny XVIII – nachala KHKH vv.* [XII Muromtsev Readings. Social and political thought of Russian liberalism in the mid -18th - early 20th centuries. Materials of the international scientific conference], 2020, pp. 202-210. (In Russ.).
20. **Romanov V.V.** available at: <http://docplayer.ru/28393647-Gosudarstvennaya-duma-gg-kak-obshchestvennaya-i-gosudarstvennaya-sistema-v-ocenke-umerennogo-narodnika-v-g-bogoraza-tana-romanov-v-v.html> (accessed 24 July 2020). (In Russ.).

21. Available at: <https://russiantheory.ru/?p=1884> (accessed 07 April 2021). (In Russ.).

22. **Sypchenko A.V.** *Narodno-sotsialisticheskaya partiya v 1907-1917 gg.* [People's Socialist Party in 1907-1917], Moscow: ROSSPEN, 1999, 249 p. (In Russ.).

Labor Group and its Place in the Political System of Russia (1906 – 1917)

O. L. Protasova, *Cand. Sci. (History)*, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
olia.protasowa2011@yandex.ru

E. V. Bikbaeva, Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
kafedrapr@mail.ru

The main elements of the ideological platform and the main stages of activity are shown, as well as the political fate of the Labor Group (1906 – 1917). The analysis of the general position of the Labor group in the party system of the country is given. The main political allies, which the Trudoviks gave preference to at different periods of the existence of their organization, were identified. It is noted that, although the Trudoviks, within the framework of parliamentary activities, collaborated with both liberals and socialists, while keeping their own line outside of ideologies, ultimately their accession in 1917 to the People's Socialist Party, which is closest to the Trudoviks in terms of views on ways of solving the agrarian question seems to be quite natural. It is concluded that the emergence of the Labor Group – originally a truly peasant organization – on the political arena of Russia in 1906-1907 reflected noticeable modernization changes in the socio-political life of the country, marked the beginning of the development of a democratic culture in it.

Keywords: labor group; People's Socialists; constitutional democrats; parliament; ideology; peasantry.

© О. Л. Протасова, 2021

© Э. В. Бикбаева, 2021

Статья поступила в редакцию 24.04.2021

При цитировании использовать:

Протасова О. Л., Бикбаева Э. В. Трудовая группа и ее место в политико-правовой системе России (1906 – 1917 гг.) // *Право: история и современность*. 2021. № 4(17). С. 75 – 90. doi: 10.17277/pravo.2021.04.pp.075-090